

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации

Санкт-Петербург

Город (населенный пункт)

Санкт-Петербург

Полное название образовательной организации

РБ040382

Ф.И.О. участника Конкурса (полностью)

Исаева Мария Сергеевна

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

8^б

Тематическое направление

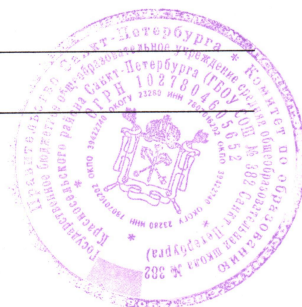
Слово как источник счастья

Тема сочинения

Задумные чернила

Жанр сочинения

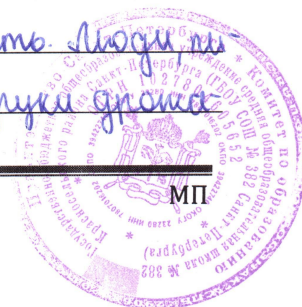
Поэзия

Она лежала на столе. Неприятная такая, с тельмо-синими
чернилами, простая шариковая. Такие обычно пишут как-то так-
то и размашисто. Она лежала на столе в большом номер восемь
уже... А никто и не помнит, давил ли она там. Все просто при-
вычки к ее присутствию. В ней уже не раз меняли пустого стерж-
ня на новый, никто даже не помнит, какого цвета она была из-
начально. Красная? Синяя? Черная, может? Удивительно, как вак-
цир менялось все: краска на стенах, плитка, потолки, люди... Но
ее всегда бережливо отправляли на «свое» место - левой рукой
стала рядом с записной книжкой.

Ей писало огромное количество рук, от самых мелких
женских до самых грубых мужских. Ее всегда смешивали пальцы:
у смешанной медсестры они были темными и аккуратными, а вот
у зав-врача, женщины лет сорока пяти - они были удивитель-
ными, с колючеко длинными и острыми ногтями красного цве-
та, утасмо халодными, даже какими-то ледяными, и ей
они, равно как и их обладательница, были отнюдь не по нраву.

Но куда важнее было то, что эти пальцы выводили с ее по-
мощью на разном бланках, формах рах и документах. Сколь-
ко историй перевидала, сколько разных судеб, что вообразимые
бы не хватило на то, чтобы представить место, где все они
слонили бы уместиться. Но у нее была исключительная память.
Она помнила каждую черточку, буквицу, каждое слово, вве-
денное ею на протяжении этих лет. Особенно остро ей запо-
минались подписи хирургов после окончания операций. Стран-
но воспринимала она эти сочетания букв с чудными за-
витками, которые даже словами назвать нельзя было. Хотя
часто там были слова, которые ей не хотелось писать. Люди, ты
скажи это, обычно слегка напикивали на нее, их руки дрожа

и, а пометили ей одной потерю стеновского собора изданием
и кораблю.

Спротивляется она не могла и никогда хорошо не стара-
лась быть «исключительной». Но под напором крепких, будто сталь-
ных пальцев Федора Васильевича, детского хирурга, ей так и хоте-
лось стать стальной, одержимой, а именно в руки
лишь в «особенные» дни, а она заранее знала, что его руки в
эту минуту будто были только, а пальцы истерично пытались
хватить ее по большей. Но она совсем не обижалась. Когда из
обрывков разговора она узнавала, что умирающему своему ребенку
слова не исполнилось и восьми лет, она невольно упрячилась и
и не в кину. Она знала, как нужно вылезти ее просят, дожи-
далась, тем ей это можно прожить, но никак не могла заста-
вить себе согласиться стать прямым свидетелем столь страш-
ных событий - она ощущала себе судью едва зародившейся жизни,
происходящей суровой привок.

«Разговорить» ее удавалось лишь акушеркам или всегда как-
то по-особенному писали, а через призыв их потеряла все казалось
живым и настоящим. Да и подходили к столу всегда с
горящими от восторга глазами, а улыбка обещала их устав-
ше, но очень счастливые лица они слышали ее трепетно, расли-
совали быстро и карачито-разношество, гордо опускали ее на
мат бумаж. И в ней сразу начинало биться, пульсировать,
кричать о своем рождении новая тамда жизни, стремление
быть кудрявой и ползкой. А какими маленькими ей казались
новорожденные родители. Обычно в этих случаях чернила
никак не хотели ложиться на бумагу, ведь ^{как бы} ~~на~~ ^{макрай} от
радостных слез вместе трудно было что-то написать. Но она
честно старалась, ведь такое слово могла не меньше ~~много~~

что их оставили

Но самыми ценными и дорогими для нее были моменты, когда она попадала в руки детей. В эти редкие минуты детские, полные интереса глаза цеплялись за некрепкую для обычного взора ручку. Женщина слезливо и шепеляво уговаривала, и ее смело брали в маленькие потные ручки со строгим приказом вернуть в целостности и сохранности. Кривые пальчики невольно обхватывали ее и приближали к месту. Бумажки свисали сучьями, детки подписывали свое творение в подарок дорогой маме.

Пунктирными границеймих размеров тексты не по одной тысяче слов, но большей искренности и любви, чем в этих непосредственных словах она не встречала. Каждая черточка в этих словах светилась изнутри, озаряя счастливой детской непосредственностью все вокруг. Эти слова - они особенные. Она понимала абсолютно все движения рук, отблески солнечных лучей, падавших на заломистые волосы и их легкие веснушки.

Тогда она поняла - все слова обгадуют собой эмеретикой. Иногда тоболь, страх, неадекватность, неуверенность. Но чаще то тепло, радость, доброта. В ее мыслях тогда все происходило предельно, бровки тем и темета, и она все больше дивилась многообразно отстоявшихся слов. От ощущения того, что ей, именно ей было написано то, что делает людей счастливыми, чернила становились еще ярче.

... Вскоре ее раздвинные ноги пацмент, не заметив, что она скатилась со стола на пол. С тех пор ни чьи-то руки подступят, ни руки акушеров не держали ее, но ставили диагноз. Врачи, а пальчики детей не вводили заветные послания.

И только чувствуя, как ломается в пасти кобальт-корпус, она
успела понять, что жизнь ее была не напрасной. Неважно, како-
го цвета чернила, что напишут нас, мы сами творим тех
самых слов, способных сделать нашу жизнь значимой. Слова
и есть жизнь. Слово есть счастье для каждого, кто из него искрен-
но в него верит.

... Так на каютах полу бабочки камер все же закончилась
история неприметной, простой шариковой ручки с радуж-
ными чернилами внутри.

